

The poster is split vertically. The left side shows a man with dark, curly hair and a light beard, wearing a white button-down shirt, looking off to the side. Behind him is a bright, sunny view of Barcelona, including the Sagrada Família and the sea. The right side shows a woman with dark hair, wearing a black lace dress, looking down. She has a star-shaped tattoo on her left shoulder. Behind her is a dark, moody scene with a large occultic symbol on the wall, lit candles, and a hooded figure walking away in the distance. At the bottom, a police car with flashing lights is parked on a wet street at night, with the city skyline in the background.

САНДРА

ПЕРВАЯ СМЕРТЬ

То, что мы в страхе называем концом,
часто оказывается лишь началом

Игорь Легран

Игорь Легран

Сандра. Первая смерть.

«Автор»

2026

Легран И.

Сандра. Первая смерть. / И. Легран — «Автор», 2026

Иногда судьба даёт второй шанс. Иногда — забирает последний. А иногда делает нечто такое, чего не может объяснить никто. Барселона. Обычный вечер. Женщина, которая слишком долго пыталась начать жизнь заново. И встреча, после которой всё перестало быть реальностью. Авторский мистический триллер.

© Легран И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сандра. Первая смерть.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сандра. Первая смерть.

Сандра. Первая смерть.

То, что мы в страхе называем концом, часто оказывается лишь началом.

В то утро Сандра обнаружила на своём плече звезду.

Она стояла перед зеркалом в ванной. Влажные после душа волосы были стянуты в тугий узел махровым полотенцем. Сначала она решила, что это просто след, оставленный тугим ремешком ночной сорочки.

Сандра приподняла локоть, повернулась боком и вгляделась в тусклое отражение, приблизив лицо почти к самому стеклу. Пятнышко притаилось чуть ниже левой ключицы. Маленькое, кофейно-коричневое, размером не больше чечевичного зерна. Обыкновенная родинка.

Ничего примечательного, если бы не её пугающе правильная форма. Пять почти безупречных лучей расходились от тёмного, плотного центра. Казалось, будто кто-то аккуратно нарисовал на её бледной коже крошечную звёздочку тонким фломастером.

Сандра с силой потерла пятно подушечкой указательного пальца. Кожа порозовела, но отметина не исчезла.

— Ещё одна, — негромко сказала она своему отражению и криво усмехнулась. — Скоро начну брать с дерматолога плату за экскурсии.

Женщина в зеркале ответила ей вымученной улыбкой.

Ей было сорок два года. Хотя в последние месяцы, когда жизнь наконец вошла в спокойное русло, окружающие обычно давали ей не больше тридцати семи. А иногда и тридцать пять — если собеседник был излишне вежлив или твёрдо вознамерился затащить её в постель. Сандру, как правило, вполне устраивали оба этих варианта.

Она отступила на шаг и быстрым движением сдёрнула полотенце с головы. Тяжёлые тёмные пряди рассыпались по плечам. Несколько серебряных нитей седины возле левого виска она больше не закрашивала. Когда-то давно, в прошлой жизни, они раздражали её до слёз, но

теперь казались неотъемлемой частью лица — такой же, как едва заметная морщинка между бровями или крошечный шрам над левым коленом. Это было её тело. Не идеальное, тронутое временем и уже далеко не молодое. Но теперь, впервые за долгие годы, оно принадлежало только ей.

Сандра надела выглаженную белую блузку, привычные голубые джинсы и вышла на балкон.

Барселона неторопливо просыпалась, стряхивая с себя остатки прохладной ночи. Внизу, в тесном лабиринте узкой улочки, со скрежетом поднимались металлические жалюзи сувенирных лавок. Пожилой мужчина в испачканном синем фартуке с грохотом расставлял плетёные столики у входа в маленькое кафе. Какая-то женщина в домашнем халате, выгуливая крошечную белую собаку, яростно и быстро спорила с кем-то по телефону. Из пекарни на углу доносился густой, сводящий с ума аромат тёплого хлеба и свежесваренного кофе.

Сандра оперлась локтями о прохладные металлические перила. Она искренне любила этот короткий предрассветный час. Город ещё не успел превратиться в шумную, потную, задыхающуюся толпу.

Туристы с чемоданами пока не заполнили узкие тротуары, а неповоротливые экскурсионные автобусы не застревали на перекрёстках. Даже чайки над крышами кричали как-то лениво и хрипло, словно не требовали рыбу у рыбаков, а полусонно обсуждали вчерашний ужин.

Пять лет назад у неё не было абсолютно ничего. Ни этой уютной съёмной квартиры, ни стабильной работы в агентстве недвижимости, ни этого чудесного вида на старый город с балкона третьего этажа. А главное — у неё не было покоя.

Она приехала в Испанию с единственным дешёвым чемоданом, одной тысячей евро в кармане, наливающимся фиолетовым синяком под левым глазом и ввевшейся под кожу привычкой вздрагивать всем телом всякий раз, когда за её спиной резко открывалась дверь.

Теперь этот старый чемодан пылился на антресоли за ненадобностью. Синяк разумеется, давно сошёл, не оставив на лице никакого следа. А вот привычка оглядываться всё ещё дремала где-то глубоко внутри, пусть и проявлялась с каждым годом всё реже.

Сандра бросила взгляд на наручные часы. До встречи с очередным клиентом оставалось около сорока минут. Она вернулась в прохладную комнату, перекинула ремень сумки через

плечо и перед тем, как застегнуть верхнюю пуговицу блузки, ещё раз заглянула в зеркало ванной.

На мгновение ей почудилось, что коричневое пятнышко стало немного темнее, словно налилось кровью. Но свет в ванной был откровенно жёлтым и слабым, а Сандра давно отучила себя искать зловещие знамения там, где нужно было просто вкрутить лампочку помощнее. Она щёлкнула выключателем и вышла за дверь.

Вечером того же дня загадочная звезда на её плече разрослась до размеров ногтя на мизинце. Сандра заметила это уже перед сном, когда снимала блузку перед зеркалом.

Теперь никаких сомнений не оставалось: пять коричневых лучей заметно вытянулись в стороны. Между ними пролегли тончайшие паутинные линии, похожие на сухие веточки или трещины в старой глине. Кожа вокруг не воспалилась, не чесалась и не болела, но при осторожном прикосновении пальцев Сандра вдруг ощутила странный, мимолётный импульс — слабое электрическое покалывание в затылке.

Она провела пальцем по пятну ещё раз. Покалывание повторилось, отдаваясь лёгким холодом у основания черепа.

— Прекрасно, — пробормотала она под нос. — Меланома в форме логотипа известного бренда. Только этого мне не хватало...

Сандра достала телефон, сфотографировала плечо со вспышкой и максимально увеличила снимок. Это не походило на обычную родинку. Слишком геометрически правильные контуры, слишком чёткие, словно вырезанные скальпелем, границы. И, чёрт возьми, слишком быстро она росла.

- Нужно срочно показаться дерматологу, — подумала она. Сандра открыла на телефоне приложение частной медицинской страховки, выбрала ближайшую клинику и обнаружила, что свободное окно для приёма есть только через неделю. Неделя ожидания её не пугала.

После всего, через что ей пришлось пройти в прошлой жизни, Сандру вообще было трудно чем-нибудь напугать, тем более очередями или врачебными прогнозами. Она заблокировала экран, легла в постель и погасила ночник. Но сон, вопреки обычной усталости, упорно не шёл.

В душной темноте спальни из глубин памяти вдруг выползло лицо дряхлой старухи. Она не вспоминала о ней много лет. Та маленькая, пропахшая нищетой квартира на глухой окраине её родного города. Тяжёлый, застоявшийся запах лекарств, пыльных сушёных трав и кошачьей мочи. Пожелтевшие кружевные занавески на окнах. Старые настенные часы с давно остановившейся секундной стрелкой.

Сандра никогда не верила в ведьм, гадалок или цыганские проклятия. К этой знахарке её буквально насильно направила жалостливая женщина из бухгалтерии — сразу после того, как Сандра во второй раз потеряла ребёнка на раннем сроке беременности. Тогда она ещё отчаянно цеплялась за надежду. Тогда её муж ещё умел извиняться и вымалывать прощение со слезами на глазах.

Старуха не стала брать её за руки, не раскладывала засаленные карты и не зажигала ритуальных свечей. Она лишь долго, не мигая, смотрела на Сандру своими мутными, подёрнутыми бельмом серыми глазами.

А потом хрипло спросила: — Зачем тебе ребёнок, девка?

Сандра тогда растерялась, судорожно сжав сумочку на коленях: — В каком смысле?

— Зачем он тебе?

— Я хочу нормальную семью.

— У тебя есть муж.

— Я хочу настоящую семью! — почти выкрикнула Сандра.

Старуха медленно, со скрипом кивнула головой, будто услышала именно те слова, которых ждала: — Ты просто до смерти боишься остаться одна.

Сандра тогда промолчала. Ей было тридцать четыре года. Она выросла в провинциальном детском доме. У неё никогда не было любящей матери, строгого отца или доброй бабушки, к которой можно приехать на воскресные пироги. Были только вечно усталые воспитатели, равнодушные нянечки, жестокие детдомовские дети и серый железный шкафчик в раздевалке с нацарапанным номером двадцать семь. Она действительно панически, до дрожи в суставах, боялась остаться в этом огромном мире совершенно одна.

Старуха наклонилась к ней ближе. От неё пахло аптечной мятой и чем-то приторно-сладким, почти гнилостным: — Не бойся, глупая. Одна ты не будешь никогда в жизни.

Сандре вдруг стало невыносимо неприятно находиться в этой душной комнате: — Вы можете мне помочь или нет? Скажите прямо.

— Могу.

— Тогда помогите.

Старуха скользнула взглядом по её плоскому животу. Потом посмотрела в бледное лицо. А затем её глаза почему-то остановились на левом плече Сандры, словно она видела узор сквозь плотную ткань дешёвой кофты.

— Ты пришла просить дитя, — тихо проскрипела старуха. — Но ты даже не понимаешь, какую силу уже носишь в себе.

— Я не беременна.

— Я не о ребёнке говорю, глупая, — Старуха откинулась на продавленную спинку кресла, — Ты сама ещё не знаешь, на что способно твоё нутро. Если очень сильно пожелаешь — любой человек тебя послушается.

Сандра уже поднялась с места. Ей отчаянно хотелось поскорее вырваться на свежий воздух: — Кто?! Какой ещё человек?

— Любой, кто встанет на твоём пути.

— И что он сделает?

— То, что ты прикажешь ему сделать.

— Это какая-то средневековая чушь.

— Конечно, чушь, — старуха беззубо шамкнула ртом и улыбнулась. — Пока тебе не понадобится выжить.

Сандра дрожащими руками положила несколько купюр на засаленный стол и шагнула к выходу: — А ребёнок?! У меня будет ребёнок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.